

Шэнь Мо поднял голову и посмотрел на помрачневшего Шэн Ияна. Не понимая, что происходит, он встал на диван и обнял Шэн Ияна за шею, прижавшись головой к его груди — точно так же, как раньше делал сам Шэн Иян, когда ему становилось грустно. Шэнь Мо даже попытался неуклюже погладить его по спине, повторяя движения, которыми тот обычно успокаивал его самого.

Слушая мерный стук сердца Шэнь Мо, Шэн Иян почувствовал, как его раздражение мгновенно улетучилось. Он крепко обнял тонкую талию Шэнь Мо, стараясь выкинуть из головы отвратительный образ Лин Чэня из прошлой жизни. Он не хотел, чтобы этот человек вообще попадался Шэнь Мо на глаза.

Дверной звонок зазвенел снова, на этот раз еще настойчивее. Шэн Иян нахмурился и хотел было пойти к двери, но Шэнь Мо удержал его. Он покачал головой, и смысл его жеста был предельно ясен: не открывай! Если человек за дверью неприятен, то и пускать его не стоит.

Шэн Иян обнял Шэнь Мо, поцеловал его и тихо произнес:

— Хорошо, не пойдем.

Тем не менее, он достал телефон и позвонил Цзи Жуну. Тот, приняв вызов, сперва просиял, но, выслушав поручение, в отчаянии взъерошил волосы и поплелся выполнять роль вышибалы, чтобы прогнать Лин Чэня.

Лин Чэнь, стоявший у двери, без конца жал на звонок, но никто не открывал. Его красивое лицо исказилось от злости. Он принялся строчить сообщения Шэн Ияну, но ни одно из них не уходило. Сжимая телефон так, что побелели костяшки, он едва сдерживался, чтобы не швырнуть его об пол, и продолжал давить на кнопку звонка.

— Эй, братец, похоже, их нет дома. Нельзя просто позвонить? Достал уже звенеть!

Дверь напротив внезапно открылась, и на пороге появился восьмилетний мальчик. Лин Чэнь вздрогнул, на его глазах мгновенно выступили слезы. С видом оскорбленной невинности он пробормотал:

— Прости, прости... Это дом моего парня, мы поссорились, и он... он добавил меня в черный список.

Юй Цзымо:

— ...

Глядя на то, как искренне плачет этот человек, мальчик с нетерпением на детском личике прислонился к косяку и поднял свои детские смарт-часы:

— Диктуй номер, я помогу тебе связаться.

Лин Чэнь просиял, сквозь слезы продиктовал цифры. Юй Цзымо ввел их и увидел, что контакт уже сохранен под именем Старший брат. Он поднял взгляд и с сомнением посмотрел на Лин Чэня:

— Ты сказал, что в той квартире твой парень?

Лин Чэнь закивал, рассказывая историю о том, как они повздорили из-за разногласий, он в сердцах ушел, а когда остыл и вернулся, обнаружил, что его заблокировали.

Юй Чэнь и Цзыхуай, которые наблюдали за происходящим изнутри своей квартиры, обменялись взглядами:

— ...

Цзыхуай тихонько толкнул Юй Чэня в бок и прошептал с пренебрежением:

— Это и есть бывший Шэн Ияна? Актерских данных хоть отбавляй. Если бы я не читал новости в сети, мог бы и поверить.

Юй Чэнь покачал головой:

— Ты бы не поверил.

Цзыхуай усмехнулся:

— Надо же, Шэн Иян живет прямо напротив нас. Как думаешь, откроет?

Все знали, что Шэн Иян дома. Юй Чэнь снова покачал головой:

— Нет.

Цзыхуай покосился на него и протянул с иронией:

— А ты, я погляжу, неплохо его знаешь.

Юй Чэнь тихо рассмеялся, притянул Цзыхуаю за шею, заставляя его поднять голову, и поцеловал в губы. Цзыхуай шутливо оттолкнул его, намекая, что не стоит мешать ему наблюдать за этим спектаклем, а заодно посмотреть, как их сын справится с ситуацией.

Юй Цзымо потер ухо, чувствуя, что гость заговорился, но из вежливости решил дослушать. Лин Чэнь, проговорив в пустоту довольно долго, наконец заметил нетерпение на лице мальчика, смущенно улыбнулся и, глядя на часы на запястье Цзымо, поторопил его:

— Ну что, дозвонился?

Юй Цзымо покачал головой:

— Телефон выключен.

Лин Чэнь нахмурился, не веря своим ушам:

— Как это возможно?!

— А вот так! — голос Цзи Жуна раздался прямо за спиной, когда тот вышел из лифта. Увидев заплаканное лицо Лин Чэня, он не скрыл раздражения. — Господин Лин, не кажется ли вам, что навязываться и мешать нашему Шэн-гэ — это перебор? Если ваши фанаты увидят вас в таком виде, ваш образ нежного и милого ангелочка долго еще продержится?

Лин Чэнь посмотрел на Цзи Жуна влажными, полными боли глазами и выкрикнул:

— У нас с Юэ Лэцзя лишь деловые отношения! Все не так, как вы думаете! Цзи Жун,пусти меня, мне нужно объясниться с Шэн Ияном!

Цзи Жун стоял неподвижно, глядя на него с холодным безразличием:

— На самом деле, еще после выпускного Шэн-гэ видел тебя с тем парнем из семьи Сян и слышал все, что ты ему наговорил.

Лин Чэнь замер. После выпускного? Семья Сян? В голове пронеслись воспоминания. Тогда дела семьи Лин были связаны с проектами семьи Сян, и он действительно искал встречи с их молодым господином. А все потому, что Шэн Иян отказался помочь семье Лин! Им нужен был всего лишь миллиард, чтобы вытянуть проект, для семьи Шэн это пустяки, но он отказал! Отказал! Разве это любовь?!

Чем больше Лин Чэнь думал об этом, тем сильнее распалялся:

— Да что ты понимаешь! Шэн Иян — младший господин семьи Шэн, что ему стоило помочь нам с этим проектом? Миллиард для них — копейки! И вообще, он вечно твердил, что любит меня! И что это за любовь такая? Мне всего лишь нужна была роль, почему он не мог ее достать? Почему не хотел дать? Разве так любят?!

Цзи Жун:

— ...

Юй Цзымо:

— ...

Юй Чэнь и Цзыхуай:

— ...

Цзыхуай, наблюдая за Лин Чэнем, который вытаращил глаза, не в силах поверить в собственное безумие, прижался к плечу Юй Чэня и тихо рассмеялся:

— День прожит не зря! Увидел своими глазами, что такое бесстыдство.

Юй Цзымо, почувствовав, что отец посмеивается над ним, недовольно нахмурил брови и посмотрел на Лин Чэня:

— У тебя что, рук и ног нет? Если чего-то хочешь, добивайся сам! А ты пользуешься тем, что тебя любят, и требуешь невозможного. А когда тебе отказывают, устраиваешь истерики! Теперь, когда человек устал и больше не хочет тебя любить, ты просто понял, что лишился банкомата?

Цзи Жун широко открыл глаза и тайком показал Юй Цзымо большой палец. Цзыхуай тоже округлил глаза и в недоумении посмотрел на Юй Чэня:

— Откуда он нахватался таких выражений?

Юй Чэнь потер переносицу, вспоминая, какие глупые видео постоянно смотрит их сын, и в наказание взъерошил волосы Цзыхуаю.

Лицо Лин Чэня перекошилось — очевидно, слова мальчика попали в самую точку. Цзи Жун посмотрел на часы: времени на препирательства больше не было. Он холодно предупредил:

— Господин Лин, надеюсь, вы не хотите завтра оказаться на первых полосах скандальных новостей? На этот раз мы вас прощаем, но если подобное повторится, не удивляйтесь, если пострадает компания семьи Лин.

Цзи Жун передал слова Шэн Ияна, показал Лин Чэню экран телефона с сообщением и с натянутой улыбкой пригласил его спуститься вниз.

Юй Цзымо похлопал себя по груди и тяжело вздохнул:

— Наконец-то ушел. Взрослые — такие сложные люди!

Цзыхуай шутливо потрепал его по голове, но, заметив, что мальчик снова порывается к двери своего любимого старшего брата, схватил его за ухо и потащил обратно:

— Мелкий засранец, ты время видел? Твоему старшему брату спать пора! Завтра разберешься!

Юй Цзымо сжал кулачки, решив про себя: завтра с самого утра буду караулить у двери!